

Религия и общество-9

Сборник научных статей

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А. А. КУЛЕШОВА»

МОГИЛЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ
ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

МОГИЛЕВСКИЙ РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ ЦЕНТР

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО – 9

Сборник научных статей

Под общей редакцией
В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко

Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2015

ЗАВИСТЬ: РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ

Е. Б. Микелевич (г. Пинск, Беларусь)

Знания и мудрые мысли пробуждают самосознание следующих поколений. В.С. Мухина писала: «Когда я привожу мудрые мысли Святых Отцов, то делаю это потому, что когда-то многие из этих мыслей были для меня внове. Но, поразмыслив и прочувствовав эти мысли, я сделала их своими и значимыми для дальнейших размышлений» [5, с. 35]. Невозможно считать феномен зависти изученным и осмысленным без обращения к религиозному аспекту в его понимании

В общественном сознании, точнее, в религиозной философии и этике, понятие «зло» чаще всего отождествляется с понятием греха. В религиозно-этической традиции грех представляет собой нарушение доминантных морально правил, норм, установившихся в обществе. Христианские богословы выделяют семь грехов: зависть, гордыня, обжорство, похоть, гнев, алчность и уныние. На первое место они ставят зависть, рассматривая её как самый тяжкий человеческий порок.

Социально-философский анализ процесса формирования зависти приводит к однозначному выводу о том, что зависть присутствовала всегда в истории человечества, это своего рода атрибут человечества. Она как один из пороков упоминается в вероучениях, описывается в мифологии, исследуется в психологии, социологии, философии [3, с. 78].

Зависти подвержены все люди, различия только в степени интенсивности. Исследователи утверждают, что говорить о «завистливом» либо «независтливом» чело-

веке представляется невозможным. Первое доказательство тому в Ветхом Завете (А. Мень «Пролог Книги Бытия») – драма братоубийства Авеля Каином, поводом чему послужила именно зависть [1, с. 177]. В этом описании представлена в завуалированном рассказе первая ее характеристика – сознательный и бессознательный характер, а так же – взаимосвязь зависти с другими деструктивными характеристиками личности: жадностью, жадностью, ревностью.

Первый перечень смертных грехов, в котором зависть заняла вторую позицию (гордость, зависть, жадность, гнев, блуд, чревоугодие, отчаянье), был составлен папой римским Григорием Великим. Популяризация этого списка принадлежит христианскому теологу Фоме Аквинскому (в несколько иной интерпретации): гордость, жадность, зависть, гнев, страсть, чревоугодие и лень. Немного позже, анализируя смертные грехи, православный священник Игнатий Брянчановый утвердил этот перечень смертных грехов [1, с. 178].

Таким образом, мы видим, что и в теологической, и в психологической парадигме относительно переживания и борьбы с завистью заложены схожие по сути смысловые компоненты. Подтверждением тому является исследование И. Кона в области религиозной конверсии и психологической науки. Ученый утверждает, что осознание человеком «тайных страстей» может существовать на нескольких уровнях: а) моральном – проявления зависти (в нашем случае) субъективно контролируется морально-этическими нормами (индивидуальными и коллективными); б) аффективном – эмоции «греха» присущи в упоминании зависти как в теологических источниках, так и психологических теориях; в) когнитивном – возможность (невозможность) изучить себя как личность, понять причины своего внутреннего состояния; г) религиозном – замена субъективного контроля и когнитивных ресурсов «божественной субстанцией» (своего рода – механизм психологической защиты и дополнительной мотивации борьбы с завистью) [1, с. 178].

В рамках осущестляемого анализа необходимо отметить, что Аристотель, а позднее И. Кант обращали внимание на естественный характер зависти. Аристотель считал её этически нейтральной страстью. Противоположная точка зрения по поводу естественности зависти принадлежит Иоанну Златоусту. По мнению святителя, зависть не является естественным атрибутом социального бытия, поскольку она стала реальностью человеческого бытия лишь после грехопадения прародителей. Зависть (как и другие греховные страсти) может и должна быть устранена, что является необходимым условием появления гармоничного общества. Зависть Иоанн Златоуст рассматривает как греховную страсть, которая разрушает как личность своего носителя, так и общество в целом, приводит к всеобщей вражде и преступлениям [4, с. 65].

Зависть присутствует в истории как атрибут человечества потому, что социум устроен таким образом, что с рождения формирует в человеке умение сравнивать людей, отмечая достоинства одного и недостатки другого в семье, школе, в искусстве, в спорте. Сравнение осуществляется человеком регулярно на подсознательном уровне. Осознание человеком того, что он находится на низкой ступени социального положения, что он хуже других, является предпосылкой зависти. Нельзя не согласиться с Исаченко Н.Н., которая одним из факторов зависти называет желание первенства и власти, социальную несправедливость. Чувство зависти уродует личность, возбуждает негативные желания, чтобы другой потерпел неудачу, несчастье. Пребывание в состоянии постоянного чувства зависти приводит к деформации личности: человек становится скрытным, тревожным, у него появляются чувства неполноценности, недовольства, злости, переходящие в ненависть [2, с. 210].

Анализируя проявления зависти, В.С. Мухина связывает их с тщеславием и гордостью, порождающими многочисленные негативные личностные образования.

Тщеславие завистливо. Тщеславный готов не возлюбить ближнего, возненавидеть его за преимущество – хоть за большое, хоть за малое. Св. Ефрем Сирианин также свидетельствовал о гордящихся. Он полагал: «Гордый не терпит превосходства над собою, – и, встречая его, или завидует или соперничает. Соперничество и зависть друг другом держатся, и в ком есть одна из сих страстей, в том оба они» [6, с. 448].

Таким образом, зависть рассматривается как нарушение духовно-нравственной целостности человека, неизбежно приводящее человека к личностной дезорганизации, к деструктивному поведению и к искажению его ценностных ориентаций. В религиозноведческом и философско-психологическом анализе выявлены общие тенденции в понимании факторов возникновения зависти, которые скрыты в природе человека: стремление к сравнению, соперничеству, превосходству, а также склонность человека чувствовать досаду и раздражение в случае превосходства другого.

Литература

1. *Васильченко, А.В.* Историогенез проблематики зависти в философско-психологическом ракурсе / А.В. Васильченко // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 6-2. – С. 176–180.
2. *Исаченко, Н.Н.* Зависть – один из факторов несовершенства мира / Н.Н. Исаченко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 4, Т. 3. – С. 209–212.
3. *Исаченко, Н.Н.* Проблема зависти в философском дискурсе / Н.Н. Исаченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 25 (354). – С. 78–80.
4. *Логиновский, С.С.* Зависть как категория социально-политической мысли св. Иоанна Златоуста / С.С. Логиновский // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: социально-гуманитарные науки. – 2014. – № 4, Т. 14. – С. 62–66.
5. *Мухина В.С.* Отчуждение от себя: тщеславие и гордость, порождающие зависть и ненависть к ближнему // В.С. Мухина, А.А. Хвостов // Развитие личности. – 2011. – № 2. – С. 26–67.
6. *Св. Ефрем Сирианин.* Подвижнические наставления // Добротолюбие. – Т. 2. – М., 1998.